

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ И КАЗАЧЕСТВО

«Казачество... Казаки... Не колеблюсь сказать: на мой слух – «это звучит гордо». Ведь это – те самые, которые из России большой сделали Россию Великую, расширив ее границы, присоединив к ней необъятные пространства Дона, Кубани, Терека, Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока. И не только присоединили, но и колонизовали, удержали, вросли корнями, закрепили прочно и навсегда», - писал в 1928 г. бывший председатель Донского правительства, видный представитель казачьей эмиграции Н.М. Мельников (Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж, 1928. С. 220-221). Действительно, в истории дореволюционной России казаки сыграли выдающуюся роль, и отнюдь не случайно появилось выражение, что «границы России лежат на арчаке казачьего седла».

Как особое сословие, имевшее в своей основе здоровое государственное начало, казачество не могло не принять самого активного участия в Белом движении. Именно этой проблеме и посвящен восьмой номер исторического альманаха «Белая Гвардия». Проблема участия казачества в Белом движении является и важной и сложной одновременно. Связана она с целым комплексом вопросов, на которые ученые до сих пор не дали однозначных ответов. В самом деле, можно ли считать казачество единственным к 1918 г. изначально контрреволюционным сословием? Каковы особенности начального этапа Гражданской войны в казачьих областях? Почему казаки как одна из основных движущих сил российской контрреволюции практически не приняли участия в борьбе с большевиками вне территории своих войск, а если и участвовали, то крайне неохотно? Чем вызваны столь негативные для Белого движения типично казачьи явления как сепаратизм и атаманщина? С чем связано так называемое «саморасказачивание», имевшее место в рассматриваемый период? Каковы итоги Гражданской войны для казаков? Ответить на эти и другие принципиально важные для понимания проблемы вопросы пытаются авторы нового номера нашего альманаха.

В годы Первой мировой войны казачество поставило под ружье около 370 000 человек, служивших в составе 164 конных казачьих полков, 4 дивизионов, 30 пластунских батальонов, 64 батарей, 177 отдельных и особых сотен, 79 конвоев полусотенного состава, казачьих запасных частей. Свыше 120 000 казаков (практически каждый третий) были удостоены Георгиевских наград. Около 45 000 казаков были убиты, ранены, пропали без вести (Трут В.П. Казачество России в период Первой мировой войны. Ростов-на-Дону, 1998. С. 35, 44-45, 52).

Не будет преувеличением сказать, что без казачества как базы не было бы и Белого движения. Не случайно, первыми очагами антибольшевицкого сопротивления еще осенью 1917 г. стали земли Донского, Кубанского, Оренбургского и Забайкальского казачьих войск. На начальном этапе Гражданского противостояния казачество сыграло колоссальную роль, дав белым значительное преимущество, особенно в стратегической коннице, наличие которой в условиях маневренной войны трудно переоценить. В белых армиях юга России процент казаков был очень высоким (61% боевого состава Вооруженных сил на Юге России, по данным к 5 января 1920г. – Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 3. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. М., 2003. С. 691; 65% личного состава знаменитых «цветных» полков в начале 1919 г. – Марков и марковцы. М., 2001. С. 447). Выдающуюся роль в борьбе с большевиками сыграл офицерский корпус казачьих войск, практически все представители которого приняли участие в Гражданской войне на стороне белых и своим примером способствовали притоку в белый лагерь значительной массы рядовых казаков.

Отметим, что в годы Гражданской войны в рядах белых армий находилось подавляющее большинство лиц войскового сословия. Разумеется, нельзя отрицать и красное казачество, однако оно было немногочисленным и основу его, по утверждению одного из современных исследователей, составляли добровольно расказачившиеся деклассированные элементы (Шулдяков В.А. Расказачивание и оказачивание как феноме-

ны русской революции и Гражданской войны // История белой Сибири. Материалы 5-й международной научной конференции. Кемерово, 2003. С. 72).

Массовое участие казачества в антибольшевицком движении обусловило беспощадное отношение большевиков к казакам, вершиной которого в законодательном плане стало печально известное циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. Однако большевики вскоре поняли бесперспективность политики беспощадного террора против казачества и взяли курс на его раскол. По итогам Гражданской войны казачество как особая социальная группа было большевиками ликвидировано, лучшие его представители оказались уничтоженными или были вынуждены покинуть родину. Законодательным упразднением казачества стало в 1920 г. постановление ВЦИК, распространившее законоположения о землеустройстве и землепользовании РСФСР на казачьи земли. В том же году в казачьих областях были введены органы власти, предусмотренные Конституцией РСФСР.

Гражданская война, по сравнению с Первой мировой, потребовала от казачества существенно больших жертв, о которых до сих пор нет точных статистических данных. Масштабы потерь ужасают. К примеру, донская станица Нагавская (2-й Донской округ) за период Первой мировой войны потеряла 6 человек убитыми и 30 ранеными, тогда как в Гражданскую войну – 270 человек убитыми и 80% мужского населения ранеными (Holquist P. Making War, Forging Revolution. Russia's continuum of crisis, 1914-1921: Harvard university press, Cambridge - London, 2002. P. 282). Население Оренбургской губернии, значительную часть территории которой занимало Оренбургское казачье войско, с осени 1917 по весну 1923 гг. сократилось на 32,2%, исчезли 27,1% крестьянских и казачьих хозяйств (Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919 г. Документы и материалы. Сост. М.С. Бернштам. Париж, 1982. С. 230). Важной отличительной чертой Гражданской войны стали масштабные потери гражданского населения казачьих областей.

Есть все основания утверждать, что в период 1917 – первой половины 1930-х гг. в Советской России осуществлялась целенаправленная политика геноцида казачества (расказачивание и раскулачивание), в результате которой оно перестало существовать. Причины такой политики большевиков очевидны – казачество являлось единственной в стране организованной и многочисленной социальной группой, представители которой были настроены резко антибольшевицки, обладали боевым опытом, соответствующей военной подготовкой и внутренней организацией.

Этот номер альманаха – наша дань уважения десяткам тысяч казаков, боровшихся в годы Гражданской войны против большевиков за честь, свободу и процветание России. Материалы номера охватывают не только все одиннадцать казачьих регионов Российской империи, но и те казачьи войска, которые создавались уже в период революции и Гражданской войны. Тематика номера предопределила его структуру –

практически все материалы распределены по разделам о соответствующих казачьих войсках. Наши авторы – ведущие современные специалисты по истории казачьих войск России периода Гражданской войны. Большинство публикаций подготовлено на основе документов и материалов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива (РГВА) и региональных архивов. Публикуемые в сборнике документы, как правило, вводятся в научный оборот впервые и публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Номер дополняют уникальные фотоматериалы из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов, Государственного архива Российской Федерации, частных коллекций и семейных архивов, значительная часть фотографий публикуется впервые. Подробный сборник является, пожалуй, первым столь масштабным проектом в ис-

ториографии заявленной проблемы. Хочется надеяться, что он не только сохранит свою научную значимость.

Искреннюю благодарность за содействие в подготовке номера хотелось бы выразить сотрудникам архивов и библиотек: Н.И. Абдулаевой, Л.И. Петрушевой, А.А. Федюхину (ГА РФ); Е.В. Дорониной, Н.Е. Елисеевой, Л.Н. Сахаровой (РГВА); Е.Н. Акимовой, А.В. Доброхотову, И.Ф. Реве, Л.А. Савиной (Государственный архив Оренбургской области); В.А. Шоккову (Центр документации новейшей истории Оренбургской области) и П. Полански (Библиотека им. Гамильтона Гавайского университета). Отдельно хотелось бы поблагодарить за дружеское содействие наших коллег А.С. Кручинина (Москва) и В.Г. Семенова (Оренбург).

Главный редактор исторического альманаха «Белая Гвардия»

В.Ж. Цветков,

Редактор казачьего отдела альманаха, координатор номера
А.В. Ганин